

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Г. МОСКВА

18 ИЮН 1974

ЮБИЛЕЙ

Москвин

Замечательный русский актер разделил от начала прекрасную и трудную судьбу Московского Художественного театра. Собственно, почему разделил?! У Ивана Михайловича Москвина не было другой судьбы и другой жизни, кроме Московского Художественного.

Москвин, человек и актер, сосредоточивший в себе одном огромный мир, мог бы писать бесконечную судьбу каждого из своих героев и все же в работе над спектаклем всегда готов был поступиться самой яркой гранью фантазии, но никогда ни на подлейша не поступился исторической правдой. Его Федор Иоаннович — образ впечатляющей исторической правды; ничего подобного мне видеть не приходилось.

Он был верен художественной правде Достоевского, когда создавал «средоточие зла» — Фому Опискина. За Опискиным — Москвиным был раскрыт, обнажен глубокий и горький пласт российской действительности. И так же было с горьковским Лукой, Хлыновым Островского, Епиходовым Чехова... Москвин сначала узнавал то, что называется подробностями быта, и уже потом «включал» свою способность сгущать быт, придавать ему масштабность. Именно это великое качество мхатовской школы позволяет к любому из созданий И. М. Москвина относиться с верой и благоговением, как к событию не только искусства, но истории и жизни нашей. Для меня лично Москвин — как Третьяковская галерея. Он был великим мастером и в таких спектаклях, как «Любовь Яровая», «Фронт»...

Невозможно рассказать, каким актером был Иван Михайлович Москвин. Немые фильмы середины двадцатых годов, кинохроника поздних лет не дают о нем сколько-нибудь полного представления. Бессилен здесь и я. Хотя с Иваном Михайловичем мне посчастливилось прожить годы в одном театре. Я вместе с ним был занят в репетициях «Вишневого сада», наблюдал процесс рождения его Епиходова. Но когда через много лет сам вместо Москвина вышел на сцену МХАТ в этой роли, понял, что я играть Епиходова не буду больше никогда. И не играю...

И еще я помню военные дни в Москве, когда решено было эвакуировать МХАТ. Предстояло собраться в дальнюю дорогу, а Москвин сказал, что не покинет Москву...

Он был гражданин и патриот в самом естественном и прекрасном смысле этих слов. Это в нем, в жизни его и творчестве особенно дорого мне, знавшему и любящему его, живого.

Станиславский, Немирович-Данченко, Книппер-Чехова, Качалов, Москвин... Каждый из них составил славу русского театра. Они жизнь свою прожили вместе, в великолепном духовном единении. И кто знает, возникло ли бы великое учение, если бы у Станиславского и Немировича-Данченко были другие ученики... И в то, что мы сегодня легко и привычно называем системой Станиславского и практикой Московского Художественного театра, каждый из таких гигантов, как Москвин, внес лепту великой в собственную жизнь. Творчество Ивана Михайловича по праву можно назвать одним из тех краеугольных камней, которыми живо учение Станиславского. В этом видел сам Москвин главное предназначение свое в искусстве и в жизни. Этому поклонимся и мы в день его 100-летия...

Алексей ГРИБОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.